

На правах рукописи

Чернов Глеб Анатольевич

Пензенская палата уголовного суда (1780–1869 гг.)

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Пенза – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет» на кафедре всеобщей истории и обществознания.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Белоусов Сергей Владиславович**

Официальные оппоненты:

Воропанов Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, заведующий кафедрой;

Плех Олеся Анатольевна, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Института российской истории Российской академии наук, центр «История России XIX – начала XX вв.», старший научный сотрудник.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Защита диссертации состоится 1 марта 2024 года в 09.30 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/chernov

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью постоянного совершенствования государственного механизма, включая судебную ветвь власти. Ретроспективный анализ реформ судебных систем, существовавших в России на протяжении ее многовековой истории, успехов и недостатков реформ в сфере правосудия позволит выявить детерминанты кризисных состояний систем судостроительства. Анализ процессов, протекавших в сфере судебной власти, может стать плацдармом для совершенствования судебной системы России на пути построения правового государства.

Реформа местного управления Екатерины II являлась важной вехой в развитии судебной системы России. В результате преобразования впервые в Российской империи появились специальные учреждения судебной власти. Ключевыми органами правосудия на уровне провинций можно назвать палаты уголовного и гражданского судов. Данные органы просуществовали до введения в действие Судебной реформы 1864 г.

До настоящего времени деятельность палат уголовного или гражданского судов освещалась лишь в обобщающих трудах. Анализ истории палаты уголовного суда позволит проследить эволюционное развитие этого органа власти, выявить на примере конкретного учреждения те особенности функционирования органов правосудия, которые побудили Александра II инициировать столь масштабное преобразование всей судебной системы Российской империи.

Исследование кадрового состава Пензенской палаты уголовного суда позволяет детально проанализировать в историко-социологическом поле многочисленную группу представителей социальной страты чиновничества Российской империи.

Объектом исследования является система органов правосудия, сложившаяся в российской провинции в результате реформ местного управления Екатерины II и существовавшая вплоть до Великих реформ Александра II.

Предметом исследования является функционирование Пензенской палаты уголовного суда с конца XVIII в. до 60-х гг. XIX в.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает два временных отрезка: 1780–1797 гг. и 1801–1869 гг. Границы первого временного промежутка обусловлены образованием Пензенского наместничества в 1780 г. и последовавшим созданием Пензенской палаты уголовного суда в 1781 г. в результате введения в действие «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. на территории Пензенского наместничества, а также упразднением Пензенской губернии Павлом I в 1797 г. с последующим прекращением действия уголовной палаты в Пензе.

Нижняя граница второго хронологического отрезка обусловлена восстановлением Пензенской губернии и возобновлением действия Пензенской палаты уголовного суда в декабре 1801 г. Верхняя граница обусловлена введением в действие на территории Пензенской губернии Судебных уставов

1864 г. и окончательным упразднением Пензенской палаты уголовного суда в 1869 г.

Территориальные рамки исследования определены территорией, на которую распространялась власть Пензенской палаты уголовного суда. Эта территория менялась со временем. В 1780–1796 гг. территориальные рамки определялись границами Пензенского наместничества, учрежденного в 1780 г. и включавшего 13 уездов. В 1796 г. была образована Пензенская губерния, включавшая 10 уездов. В 1797 г. Пензенская губерния была упразднена и восстановлена в 1801 г. в прежних границах, не изменившихся до 1918 г.

Степень изученности проблемы. В историографии проблематики можно выделить следующие этапы: дореволюционный (середина XIX в. – 1917 г.); советский (1917 – 1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. до настоящего времени).

В фокусе внимания авторов оказывались судебная система Российской империи, существовавшая с конца XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., а также бюрократический аппарат, важной частью которого являлось чиновничество, обеспечивавшее функционирование органов правосудия.

До эпохи Великих реформ Александра II судебная система Российской империи, как и проблема чиновничества, мало интересовали ученое сообщество, однако первые работы увидели свет уже в середине XIX столетия¹.

В пореформенный период ситуация изменилась – Судебная реформа Александра II привлекла внимание авторов и к прежней судебной системе, которую авторы подвергали острой критике². В период контрреформ Александра III отношение авторов к проблеме снова меняется: на передний план выходят достоинства «старого суда»³. В последней четверти XIX в. ученые обращаются и к теме российского чиновничества⁴.

С конца XIX в. до революции 1917 г. публикуется значительный массив крупных работ, посвященных судоустройству Российской империи⁵. Отдельного упоминания заслуживает монография В.А. Григорьева, в которой автор подробно исследовал реформу местного управления Екатерины II, важной частью которой

¹Дегай П.И. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства. СПб., 1847; Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849; Троцина К.Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1851; Шипов С.П. Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России. М., 1855.

²Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1. СПб., 1871; Джаншиев Г.А. Страницы из истории судебной реформы. М., 1883.

³Семенов Н.П. Наши реформы // Русский вестник. 1884. № 1. С. 300-326; Фукс В.Я. Суд и полиция. М., 1889.

⁴Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 5. Политика. М., 1898; Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб., 1899–1902; Вицын А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855; Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.

⁵Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864 - 1914). М. 1914. Т. 1; Его же. Судебная реформа. СПб., 1905; Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. Юрьев, 1901; Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. в 2 т. Т. 1. Пг., 1914.

являлось преобразование судеустройства Российской империи¹. В исследованиях авторов этого периода обозначаются те проблемы судебной системы, научная разработка которых получит развитие в последующие периоды: коррупция, делопроизводственная волокита, бюрократизм, обвинительный уклон и т.п.

В этот же период ученое сообщество обращается и к проблемам чиновничества Российской империи, среди которых особое место занимают недостаточный уровень образованности, взяточничество, крайне низкий размер жалования². В досоветский период наиболее полно был разработан такой вид исторического источника, как нормативно-правовые акты.

В первые десятилетия советской власти дореформенная судебная система Российской империи рассматривалась лишь в обобщающих трудах, затрагивающих Судебную реформу 1864 года³. Бюрократический аппарат императорской России также не привлекал пристального внимания советских ученых в этот период, чиновничество рассматривалось как часть господствующего класса⁴.

В второй половине XX в. публикуется несколько исследований, посвященных судеустройству Российской империи, в которых среди прочего анализируется и дореформенная судебная система⁵. Бюрократический аппарат Российской империи во второй половине XX столетия основательно исследуется советскими историками, разрабатывается новая методология и привлекаются

¹ Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910.

² Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1902; Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910; Соколов К.Н. Очерки истории и современного значения генерал-губернатора // Вестник права. Т. 3. 1903. С. 247-286; Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1913; Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Гессен В.М. Губернатор как орган надзора. СПб., 1907; Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб., 1913; Бразоленко Б. Очерк развития бюрократии в России // Вестник знания. 1903. №8. С. 15; Ольшевский И. Бюрократия. М., 1906. С. 53-68; Берлин П.А. Русское взяточничество, как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8. С. 48-56; Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России СПб., 1887; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб., 1912; Его же. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895; Его же. Много ли в России чиновников? // Вестник Европы. 1910. Кн.1. С. 111-134.

³ Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями. М., 1926. Т. 3; Шахназаров И.Д. Крестьянская реформа 1861 и крестьянство после «освобождения». Л., 1935; Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX вв. М., 1935; Фрайман А.Л. Отмена крепостного права в России. Л., 1939; Гернет М.К. К истории царской тюрьмы. Т. 2. М., 1961; Гернет М.Н. К истории судебно-репрессивной борьбы царизма с революционерами в 1870–1890 гг. // Учен. зап. МГУ. 1949. № 144. С. 199-231; Бурджалов Э.Н. История СССР. М., 1946.

⁴ Магеровский Д.А. Государственная власть и государственный аппарат. М., 1924; Троцкий И.М. III отделение при Николае I. Л., 1990.

⁵ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения в дореформенной России. М., 1964; Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963; Его же. Судебная реформа и контрреформы в России. Саратов, 1969; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80 – 90-х гг.) М., 1970.

новые архивные источники¹. Особого внимания среди этих работ заслуживает монография П.А. Зайончковского².

В советский период закладываются методологические основы для последующих исследований, вводятся в научный оборот важные архивные документы.

В постсоветский период актуальным становится разработка исследуемых тем в рамках региональной истории. Публикуются работы, в которых судебная система Российской империи рассматривается на примерах отдельных губерний, включая Пензенскую³. Региональный подход оказался актуален и в исследовании проблемы чиновничества Российской империи⁴. Опубликовано крупное обобщающее издание, посвященное отечественной судебной системе⁵. В зарубежной русистике также исследуется тематика российского чиновничества XVIII–XIX вв. и судоустройства Российской империи⁶.

Таким образом, историографический анализ позволил заключить, что несмотря на интерес ученых к проблемам судоустройства, чиновничества и преступности в Российской империи, обобщающего труда, посвященного эволюции губернского органа судебной власти Российской империи, на настоящий момент не опубликовано, данная тематика представляется перспективной.

¹ Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX века // Источниковедение отечественной истории. М., 1976. С. 26-43; Киселев И.Н., Мироненко С.В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 6-31; Румянцева М.Ф. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений России 1762–1802 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М. 1974; Оржеховский И.В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х гг. XIX в. Горький, 1974.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

³ Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002; Панин Е.Е. Уездные суды Российской империи в первой половине XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; Тростянский А.Г. Судебная система Российской империи в 1850-х – начале 1880-х гг. (на примере Пензенской и Самарской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011; Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1(29). С. 69-76.

⁴ Поскачей Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.: На материалах Рязанской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2006; Токмакова Ю.Н. Провинциальное чиновничество центральной России в 1801–1861 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011; Плех О.А. Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

⁵ История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3 / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. М., 2019.

⁶ См., например: Schattenberg S. Die korrupte Provinz? Russische Beamte im 19 Jahrhundert. Frankfurt am Main, 2008; Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства: сб. статей. Казань, 2004. С. 427-458; и др.; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Уортман Р. Властители и судии. М., 2004.

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении эффективности судебной системы Российской империи, действовавшей с конца XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., на примере конкретного провинциального органа правосудия – Пензенской палаты уголовного суда. Для рассмотрения данной проблемы необходимо проанализировать основные направления деятельности Пензенской уголовной палаты, а также социальные характеристики ее чиновников и канцеляристов на всем протяжении ее существования.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение эволюции Пензенской палаты уголовного суда на всем протяжении ее существования.

Реализация поставленной цели достигается с помощью решения следующих исследовательских задач:

1. дать характеристику функциям Пензенской палаты уголовного суда и определить ее место в системе провинциальных органов судебной власти;

2. проанализировать основные направления деятельности Пензенской палаты уголовного суда на этапе ее становления в Пензенском наместничестве в 1781–1796 гг.;

3. исследовать осуществление функций Пензенской палаты уголовного суда как судебно-ревизионного органа власти в Пензенской губернии в XIX в.;

4. провести анализ реализации Пензенской палатой уголовного суда компетенций судебного органа первого звена в сфере преступлений чиновничества;

5. исследовать тенденции развития и характер преступности в Пензенском наместничестве и Пензенской губернии как части повседневности различных слоев населения;

6. осуществить историко-социологический анализ кадрового состава Пензенской палаты уголовного суда;

7. проанализировать имущественное положение чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда.

Источниковая база исследования, содержащая информацию о Пензенской палате уголовного суда, компактна ввиду локального характера предмета, но в то же время включает различные виды источников: законодательные акты, делопроизводственные материалы, материалы фискального, административного и хозяйственного учета, справочные издания, статистические материалы, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные основы функционирования провинциальных судебных учреждений в конце XVIII – первой четверти XIX вв. прежде всего определяются «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи»¹. В дальнейшем российское законодательство было кодифицировано, но не

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 11.01.2022.

оставалось статичным, поэтому в исследовании использовались собрания законов Российской империи двух редакций – 1830¹ и 1868² гг.

Первостепенное значение для исследования имели делопроизводственные документы, подавляющее большинство из которых не опубликованы и вводятся в научный оборот впервые. К этой группе документов относятся определения, журналы и протоколы заседаний Пензенской палаты уголовного суда и других судебных учреждений Пензенского наместничества и Пензенской губернии³.

Информацию о внутреннем состоянии судебной системы Пензенской губернии содержит межведомственная переписка, а также отчеты губернаторов и министра юстиции⁴.

При исследовании социального облика и материального положения чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда использовались формулярные списки, хранящиеся в центральном и региональном архивах⁵.

Восполнить пробелы в информации, содержащейся в формулярных списках, позволила справочная информация, например, адрес-календари и месящесловы⁶.

Дополнить картину повседневности провинциальных судебных учреждений позволили материалы периодической печати и источники личного происхождения⁷.

Методологические основы исследования. Методологически исследование построено на синтезе нескольких подходов, обусловленных предметом и структурой диссертации. Поскольку хронологически исследование ограничено двумя масштабными судебными реформами – 1780 и 1864 гг., в исследовании разрабатывается проблематика нестационарных периодов. Обе реформы сопровождались фундаментальными преобразованиями, и переходные периоды были весьма продолжительными.

¹ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1–40.

² Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе. СПб., 1830–1868. Т. 1–38.

³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 23. Пензенская палата уголовного суда; Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 15. Саранский уездный суд; Ф. 22. Инсарский уездный суд; Ф. 135. Саранский городской магистрат.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД; Ф. 1405. Министерство юстиции; РГИА. Ф. 1281. Совет министра внутренних дел; РГИА. Ф. 1405. Министерство юстиции.

⁵ РГИА. Ф. 1349. формулярные списки чинов гражданского ведомства; Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 5. Канцелярия Пензенского губернатора; Ф. 6. Пензенское губернское правление; Ф. 23. Пензенская палата уголовного суда.

⁶ См., например: Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1846 год, ч. 1. СПб., 1845.

⁷ См. например: Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974; Вигель Ф.Ф. Записки. Т. 1. М., 2003.

При анализе преступности в главе 1, как и при анализе социального облика чиновников и канцеляристов уголовной палаты в главе 2, был актуален антропологический подход к исследованию.

Важное методологическое значение для настоящего исследования имеет микроисторический подход. Отдельные казусы позволяют, как отмечает Д. Леви, проверять теории на практике, а также, наоборот, переходить от локальных сюжетов к обобщениям¹. Диалектический потенциал микроисторического анализа к генерализации в одних случаях и к индивидуализации в других был применен в настоящем исследовании, в частности, в главе 1.

Методы исследования. В исследовании был применен комплексный подход, основанный на принципах историзма и объективности. В рамках комплексного подхода нашли свое место общенаучные методы (анализ, синтез), специально-исторические (историко-типологический, историко-генетический и др.), математические и статистические методы, а также приемы цифровой обработки информации (в том числе контент-анализ).

Принцип историзма позволил рассмотреть явления и процессы в их динамическом развитии, проследить эволюцию Пензенской палаты уголовного суда через призму изменений кадрового состава палаты, а также характера основных направлений деятельности.

В ходе исследования были использованы специально-исторические методы. Биографический метод нашел применение в главе 2 при характеристике председателей Пензенской палаты уголовного суда. Историко-генетический метод был использован на всех ключевых этапах исследования в совокупности с ретроспективным и хронологическим. Историко-сравнительный метод применялся при изучении кадрового состава уголовной палаты: проводилось сравнение с составами других учреждений, а также уголовных палат других губерний.

При анализе направлений деятельности Пензенской палаты уголовного суда в главе 1 важную роль сыграл историко-типологический метод. Вкупе с методом периодизации, типологизация позволила выделить основные направления деятельности палаты, исследовать их на разных этапах. Кроме этого, данные методы были применены при исследовании и классификации уголовных дел, рассмотренных палатой.

Поскольку основные источники, использованные в работе, относятся к массовым, необходимым оказалось исследование больших объемов данных с помощью метода контент-анализа. Так, в ходе исследования были проанализированы более трех тысяч уголовных дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда. Для фиксирования данных были разработаны матрицы в MSExcel 2019.

При исследовании характера уголовных дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда, применялись математические методы. Статистический анализ позволил сделать определенные выводы о характере и тенденциях

¹ Леви Дж. К вопросу о микроистории [1991] // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 170.

преступности в Пензенской губернии в исследуемый период. При задействовании математических и статистических методов исследования учитывалась степень репрезентативности данных, вероятности статистических погрешностей и подверженность математических данных искажениям. Математический инструментарий стал методологической базой, позволившей выстроить фундамент для применения историко-сравнительного, историко-типологического и других методов.

Таким образом, синтез различных подходов к исследованию, применение традиционных методов исторического исследования, подкрепленное математическим инструментарием, позволили комплексно проанализировать источниковую базу, включающую в себя различные опубликованные и неопубликованные источники. Важную роль в достижении репрезентативности полученных данных сыграли современные информационно-коммуникативные технологии.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексно проанализировать структуру и деятельность губернского судебного учреждения, действовавшего до Судебной реформы 1864 г., а именно, Пензенской палаты уголовного суда. На основе впервые введенных в научный оборот неопубликованных источников проведен анализ осуществления Пензенской палатой уголовного суда судебных и судебно-ревизионных функций на разных этапах действия этого органа власти, что позволило охарактеризовать место и роль палаты уголовного суда в системе органов правосудия Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в., верифицировать и конкретизировать на региональном материале концепцию кризиса судебной системы накануне реформ 1860-х гг.

Впервые предпринято исследование формулярных списков чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда, осуществлен анализ эволюции их социальных характеристик и материального положения на протяжении изучаемого периода. Воссоздан историко-социальный портрет председателей, товарищей председателя, секретарей данного судебного органа, реконструированы типичные траектории их служебной карьеры, выдвинуты и обоснованы выводы о снижении престижности службы в судебных органах как одном из аспектов кризиса дореформенной системы правосудия.

В диссертации впервые на основе делопроизводственных документальных материалов органа правосудия Российской империи, в динамике анализируется структура преступности в российской провинции XVIII–XIX вв., что позволило рассмотреть с точки зрения истории повседневности проявления девиаций представителей различных сословий Российской империи на примере Пензенской губернии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы позволяют на примере конкретного судебного учреждения охарактеризовать эволюцию судебной системы Российской империи с конца XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., сформировать более предметное представление о факторах и механизмах взаимодействия власти и общества в российской провинции, а также об отдельных областях повседневных практик

различных слоев населения Российской империи. Предпринятое исследование преступности Российской империи по материалам судопроизводственной документации может стать отправной точкой для последующих специальных исследований в данном направлении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы, материалы и обобщения могут найти применение в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, для дальнейшего изучения политической и социальной истории России. Статистический материал, представленный в виде таблиц и диаграмм, может быть использован в компаративистских исследованиях. Результаты исследования могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории России и истории Пензенского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории Пензенской палаты уголовного суда можно выделить два этапа: первый этап (1780–1797 гг.) – период становления в качестве суда третьей инстанции, высшего органа уголовного правосудия в Пензенском наместничестве; второй этап (1801-1869) – период деятельности в качестве суда второй инстанции Пензенской губернии. Основными функциями Пензенской палаты уголовного суда на всех этапах ее существования были ревизии уголовных дел, поступивших из судов низших инстанций, апелляции обжалованных уголовных дел и рассмотрение дел о преступлениях чиновников в первой инстанции. Апелляционная функция уголовной палаты не являлась востребованной, поскольку до середины XIX в. апелляции фактически не подавались, а впоследствии являлись редким исключением.

2. Если в конце XVIII в. делопроизводственная нагрузка Пензенской палаты уголовного суда была относительно невысокой, то с 1801 г. нагрузка на палату значительно возросла, чему способствовало как изменение ее статуса в системе судопроизводства, так и увеличение круга дел, требовавших обязательной ревизии. Подход к ревизиям пересматривался с изменением политической конъюнктуры: во второй четверти XIX в. увеличивается доля обвинительных приговоров и неудовлетворительных ревизий решений нижестоящих судов, сопровождающихся применением санкций к членам этих учреждений.

3. Общая структура преступности в Пензенской губернии в исследуемый период была динамичной. В конце XVIII столетия наиболее частыми преступлениями в губернии являлись кражи, были распространены также убийства и побег. Перемены социального состава общества и эволюция законодательства в первой половине XIX в. оказывали влияние на изменение структуры преступности: наиболее массовыми преступлениями по-прежнему являлись кражи, распространенными становятся также преступления, связанные с рекрутской повинностью, половой неприкосновенностью. Со второй четверти XIX в. значительно увеличился объем рассмотренных уголовной палатой дел о бродяжничестве и незаконной порубке леса, что связано с вниманием к этим проблемам со стороны государства.

4. Преступность в Пензенской губернии в исследуемый период носила сословный характер: ее структура у представителей различных социальных страт различалась в зависимости от образа жизни. Так, преступления, связанные с

побегами, были характерны прежде всего для помещичьих крестьян и дворовых людей, а деяния, связанные с должностными проступками, – для купцов и мещан, замещавших общественные должности. В течение XIX в. среди обвиняемых снижается процентная доля лично зависимого населения и увеличивается доля государственных крестьян, в число которых также были включены однодворцы.

5. Уголовные дела о преступлениях чиновников составляют небольшую долю всех дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда. Количество дел, связанных с взяточничеством и иными проступками чиновников, не соответствует масштабам чиновничьих злоупотреблений, о которых свидетельствуют другие источники, что позволяет сделать вывод о латентности этих видов преступлений.

6. Социальный состав чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда менялся с течением времени. Анализ его динамики показывает снижение процентной доли дворян в составах палаты и увеличение доли выходцев из духовенства начиная со второй четверти XIX в. В тот же период начинает снижаться удельный вес чиновников высших классов.

7. Материальное положение членов палаты, определявшееся их имущественным статусом и размером получаемого жалования, также не оставалось статичным. Если в 1830 г. значимой собственностью обладали порядка четверти всех чиновников палаты, то в 1859 г. – около половины. Уровень благосостояния чиновников Пензенской палаты уголовного суда на разных этапах ее существования нельзя назвать высоким, исключая тех, кто занимал высшие посты. Увеличение нагрузки на Пензенскую уголовную палату не сопровождалось должным расширением ее штата, что могло отразиться на качестве ее функционирования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением научных принципов (историзма, объективности), положенных в его основу, репрезентативностью архивных и других использованных источников, применением общенаучных, специально-исторических, математических и статистических методов, соответствующих предмету, целям и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: VII Международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского (Пенза, 2021 г.); I Всероссийской научно-практической конференции «Калачовские чтения» (Пенза, 2021 г.); XXII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского (Пенза, 2021 г.); XXVII Всероссийской конференции молодых историков Платоновские чтения (Самара, 2022 г.); Всероссийских краеведческих чтениях, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта (Пенза, 2021 г.); Всероссийской научной конференции «Память прошлого – сценарии будущего» (II Юрчёнковские чтения) (Саранск, 2022); XXIX «Краеведческих чтениях» (Саранск, 2022).

Всего по теме исследования опубликовано 10 научных статей, 3 из которых – в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **«Введении»** диссертации обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуются объект, предмет, цели, задачи и методология работы, определяются хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы и источниковая база исследования.

Во первой главе **«Основные направления деятельности Пензенской палаты уголовного суда»** представлена общая характеристика губернских органов правосудия, охарактеризованы функции палат уголовного суда, исследована деятельность Пензенской уголовной палаты по основным ее направлениям. Для этого были определены реперные точки: 1781, 1784, 1787, 1791, 1796, 1802, 1813, 1826, 1835, 1845, 1855, 1865 гг.

В **первом параграфе** «Место Пензенской палаты уголовного суда в системе провинциальных органов правосудия» представлен обзор местных судебных учреждений, существовавших в системе 1775–1864 гг., определены полномочия уголовных палат. Судебная система, выстроенная Екатериной II, включалась в общую структуру присутственных мест и учитывала административное деление Российской империи. Закон устанавливал деление страны на губернии, состоявшие из уездов. Следуя такой логике, и судебные учреждения подразделялись на губернские и уездные. К первым относились палаты гражданского и уголовного судов, верхний земский суд, верхняя расправа, совестный суд, сиротский суд, городовые старосты, губернский магистрат, судьи словесного суда губернского города. Ко вторым – уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городовые старосты, судьи словесного суда уездного города, городской магистрат, ратуша, городской сиротский суд.

До реформы, проведенной Екатериной II, обособленных судебных учреждений не существовало, поэтому учреждение одновременно целой группы судебных органов можно оценить как прогрессивное решение. Все новые судебные учреждения можно представить, исходя из порядка их сношений, как суды трех инстанций. Судами первой инстанции выступали уездные суды, нижние расправы, городовые магистраты и ратуши. К судам второй инстанции

следует отнести верхние земские суды, губернские магистраты и верхние расправы. Третью инстанцию судебных учреждений представляли палаты уголовного и гражданского судов, которые являлись ключевым звеном всей судебной системы на уровне губерний. Их главное назначение – осуществление апелляционно-ревизионных функций.

Апелляция в отличие от ревизии была возможна только в результате жалобы, а также требовала залога, который не возвращался, если жалоба не удовлетворялась. Апелляции не занимали важное место в деятельности Пензенской палаты уголовного суда и случались нечасто. Ревизия же была обязательна по некоторым категориям дел, не требовала жалобы и залога. В результате ревизии составили основной объем работы палат.

Кроме этого, уголовные палаты рассматривали должностные преступления чиновников как суды первой инстанции. Эта исключительная подсудность подчеркивала особый статус высших губернских органов правосудия.

В 1796 г. палаты уголовного и гражданского судов были объединены в палату суда и расправы, а в 1797 г. Пензенская губерния прекратила существование, губернским городом был назначен Саратов. Вследствие этого высшие губернские органы правосудия в Пензе перестали действовать.

В 1801 г. была восстановлена Пензенская губерния, а также и присутственные места в том образе, в каком их определяли Учреждения для управления губерний. Однако нижние земские суды восстановлены не были, а подсудные им дела были переданы уездным судам. Эта перестановка привела к тому, что круг дел, подлежащих ревизии уголовных палат, увеличился.

В течение XIX в. правовые основы функционирования уголовных палат претерпевали изменения, хоть их и нельзя назвать кардинальными. Так, с 1831 г. должность председателя палаты стала выборной. В течение без малого столетнего существования уголовных палат преобразования в их компетенциях были незначительными и основными функциями оставались ревизии и рассмотрения дел о преступлениях чиновников.

Второй параграф «Формирование Пензенской палаты уголовного суда в Пензенском наместничестве 1781 – 1796 гг.» посвящен ревизионной деятельности Пензенской палаты уголовного суда конце XVIII в. Было установлено, что ревизии в данный период составляли большую часть объема работы палаты – от 79,1 до 98,74 % всех рассмотренных дел.

До 1796 г. включительно ревизии уголовной палаты подлежали дела, рассмотренные нижними земскими, уездными судами, городскими магистратами. В зависимости от тяжести преступления, исполнительное производство могло быть в компетенции уголовной палаты либо судов первой и второй инстанций. Цель ревизии – установить соответствие судебного решения закону. Если в ходе ревизии нарушений не выявлялось, то чаще всего приговор приводился в исполнение, однако дела по наиболее тяжким преступлениям, требовали утверждения губернатора.

Доля дел, не утвержденных уголовной палатой по итогам ревизии, составила за разные годы от 6,12 до 26,41 %. Причины могли быть различными, например, неверно определенное наказание.

Было установлено, что в месяц палата ревизовала до 26 следственных дел. Статистический анализ ревизованных дел позволил определить, что более четверти всех дел были связаны с кражами. Чаще всего предметом кражи являлись лошади, а в более 50 % случаев обвиняемыми были помещицы крестьяне или дворовые люди.

Важное место в структуре преступлений занимали убийства. Доля крестьян и дворовых людей среди обвиняемых в убийстве составила 40,27 %. Зачастую субъектами преступлений выступали однодворцы, татары и новокрещены. Нередко убийства носили бытовой характер, а в 11 % случаев жертвами становились члены семьи преступника.

Среди других видов преступлений, который встречались на территории Пензенской губернии весьма часто можно назвать связанные с побегом, причинением вреда здоровью, слушанием и аморальным поведением.

Было установлено, что преступность носила социальный характер. Так, например, для представителей крепостного крестьянства наиболее распространенными преступлениями были хищения, побег и убийства, а у купцов и мещан вторым по распространенности преступлением являлись упущения по должности, в то время как побег и отлучки не имели распространения.

Третий параграф посвящен ревизионной деятельности Пензенской уголовной палаты в 1802–1865 гг. Было установлено, что в этот период увеличился объем работы палаты. В сравнении с XVIII в. среднее количество ежегодно рассматриваемых в первой инстанции дел выросло с 7,2 до 9,1 дел, а ревизий – с 79,4 до 443,14 дел. Такая тенденция связана с расширением подсудности уголовных палат за счет упразднения нижних расправ.

Статистический анализ показал, что в первой и третьей четвертях XIX столетия доля обвинительных приговоров в среднем составляет около 30 %, а во второй – от 41 до 52 %. Соотношение числа обвинительных и оправдательных приговоров коррелирует не только с хронологией, но и со структурой преступности: разные составы преступлений имеют разное соотношение этих показателей. Так, наибольший процент обвинительных приговоров был вынесен по делам о бродяжничестве и слушаниях, а наименьший – по делам о кражах и аморальных поступках.

Кроме этого, возросла доля решений нижестоящих судебных органов, не утвержденных в своей силе палатой уголовного суда. В первой трети XIX в. доля таких дел колеблется в пределах от 0,42 до 10,72 %, что близко к показателям конца XVIII в. Во второй трети XIX столетия доля таких дел находится в пределах от 17,97 до 28,4 %, что в несколько раз выше. Такая тенденция может свидетельствовать либо о снижении правосудности приговоров судов нижних инстанций, либо о более кропотливом подходе к ревизиям уголовных дел, что представляется более вероятным.

Развитие общественных отношений и правовой системы Российской империи привели к изменению структуры преступности. Например, доля крепостных крестьян и дворовых людей (включая временнообязанных) среди подсудимых в 1802 г. составляла 68,42 %, а в 1865 г. – 19,75 %.

В структуре преступности важное место заняли новые составы преступления: например, незаконная порубка леса, что можно связать с изменением правового регулирования данной сферы. Приобрели новый характер преступления, связанные с военной обязанностью: стали актуальны не только членовредительства, но и иные, коррупционные, способы избежания рекрутства.

Увеличение количества уголовных дел о «подкидышах» можно связать с изменением политики в отношении устройства детей. Увеличение числа дел о преступлениях против половой неприкосновенности связано с социальными причинами.

В четвертом параграфе исследуется деятельность Пензенской палаты уголовного суда по рассмотрению следственных дел о должностных преступлениях чиновников в качестве суда первой инстанции. Всего было учтено 99 таких дел, что составило 2,7 % от общего числа.

Все уголовные дела о преступлениях чиновников были разделены на несколько категорий. В категорию взяточничества вошло 13 дел, из них обвинительный приговор был вынесен в 3 случаях. Столь малое количество дел данной категории не соответствует масштабам провинциальной коррупции, представленной в мемуарной и художественной литературе. Вероятно, преступления подобного рода отличались высокой степенью латентности, как и в другие исторические периоды.

В группу злоупотреблений по должности было объединено 40 следственных дел, связанных с делопроизводством, незаконными поборами и даже насилием. Доля обвинительных приговоров в данных делах – 42,5 %.

В отдельную группу были выделены насильственные преступления чиновников. Из 14 случаев – 6 закончились вынесением обвинительного приговора суда.

В категорию «упущений по должности» включены различные ошибки, совершенные чиновниками, а также откровенное «нерадение к службе». Это единственная категория, в которой обвинительных приговоров более половины – 18 из 31.

Особняком осталось дело о незаконном доносе членов одного из уездных судов на своих сослуживцев, окончившееся наложением штрафа на жалобщиков.

В главе 2 «Кадровый состав Пензенской палаты уголовного суда» анализируются социологические характеристики и материальное положение чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда.

В первом параграфе «Социальный облик чиновников Пензенской палаты уголовного суда» рассматриваются такие характеристики кадрового состава уголовной палаты, как возраст, семейное положение, происхождение, военная служба, гражданская карьера, совершенные правонарушения и судимости.

Законом было определено, что уголовные палаты должны состоять из председателя, одного или двух советников, двух ассессоров. Кроме этого, функционирование судебного органа обеспечивали канцеляристы, а в заседаниях участвовали дворянские и купеческие заседатели.

Основным источником при исследовании характеристик чиновников уголовной палаты выступили формулярные списки. Были использованы

документы за 1803, 1812, 1817, 1830, 1832, 1842, 1853, 1859, 1860, 1861, 1865 и 1867 гг.

Установлено, что в действительности состав палаты был крайне вариативен и не оставался статичным. Штатные расписания в разное время включали разное число канцеляристов. Со временем их количество увеличивалось, но не пропорционально увеличивающейся нагрузке на палату.

На основе исследования формулярных списков председателей Пензенской уголовной палаты был реконструирован портрет председателя этого органа власти. Он выглядит следующим образом: дворянин, бывший военный, в возрасте около 45 лет, семейный, дослужившийся на гражданской службе до чина статского советника. Однако, вследствие внесенных в 1840 г. изменений в требования к кандидатам на должность председателя, видна тенденция «омоложения» и понижения в классном чине председателя уголовной палаты. Также в ходе исследования были выявлены типичные социальные характеристики советников и секретарей палаты.

Анализ сословного состава бюрократического аппарата уголовной палаты показал, что на протяжении всего времени существования палаты наибольшее число чиновников являлись выходцами из духовенства. При этом имела место тенденция увеличения чиновников этого происхождения. В то же время процент дворян, наоборот, снижался. Такая же тенденция наблюдалась и в других губерниях.

Среди причин «раздворянивания» чиновничества ученые называют экономические – стремление сосредоточиться на ведении хозяйства, и социальные – освобождение от обязательной службы.

Сравнивая показатели значений классных чинов, можно отметить, что вершиной на службе в уголовной палате был чин IV класса, которым обладал председатель И.В. Речицкий. В среднем же большинство чиновников имели чины IX–X классов. С течением времени отмечается тенденция снижения данного значения среди высших должностей палаты.

Возрастной состав палаты сложился таким образом, что за все года большинство чиновников палаты находились в возрастной группе от 20 до 35 лет. Со временем состав палаты омолодился: средний возраст составил 25,3 лет в 1830 г, а в 1867 г. – 20,3. Из всех чиновников палаты 54,5 % были семейными, из них 63 % имели детей.

Сведения об образовании в формулярные списки стали вноситься лишь с 1850-х гг. На основе этих данных можно заключить, что более 50 % чиновников имели среднее образование, лишь 7 % – высшее, а оставшиеся получали домашнее образование. Такой уровень зачастую не соответствовал требованиям к занимаемым должностям.

Несколько чиновников уголовной палаты были под судом за совершение различных правонарушений, однако впоследствии продолжали свою гражданскую службу.

Многие чиновники начала XIX в. начинали свою карьеру на военной службе, участвовали в походах против неприятеля. Во второй половине XIX в.

все служившие в Пензенской уголовной палате начинали свой карьерный путь на гражданском поприще.

Во втором параграфе «Материальное положение чиновников Пензенской палаты уголовного суда» анализируются размеры жалования и имущественный статус чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты.

Послужные списки содержали информацию о владении чиновниками недвижимым имуществом, дворовыми и крепостными людьми. Это имущество подразделялось на родовое – принадлежавшее семейству, и благоприобретенное. Кроме этого, в документы вносились сведения об имуществе супруги чиновника и ее семьи.

Было установлено, что имущественное положение чиновника было связано с его происхождением. Так, среди дворян недвижимое имущество числилось за 60 % всех чиновников, среди выходцев из духовенства – 18 %, а среди обер-офицерских детей – 13 %. Имущество некоторых чиновников было внушительным, причем не всегда это были лица, занимавшие высшие посты в палате. Всего собственность числилась более чем за четвертью от общего числа чиновников. Этот показатель выше, чем общий по региону. С течением времени доля чиновников, владевших недвижимостью, снижалась.

Информация о величине жалования чиновников также вносилась в формулярные списки. Однако эта графа заполнялась лишь со второй половины XIX в. и не всегда исправно.

Размер жалования чиновников зависел от нескольких факторов: должность, классный чин, нагрузка. В связи с этим иногда чиновники, занимавшие одну и ту же должность, имели разное жалование. В целом размер оплаты труда судебных чиновников был относительно невелик. Для многих знатных чиновников жалование не имело значения. Для части канцеляристов ничтожное жалование становилось причиной бедственного положения, что напрямую связано с многочисленными проблемами пореформенной судебной системы Российской Империи: взяточничеством, некомпетентностью и немотивированностью чиновников.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

В ходе исследования были выявлены основные этапы функционирования Пензенской палаты уголовного суда, ключевые направления ее деятельности. Было установлено, что делопроизводственная нагрузка Пензенской палаты уголовного суда в XVIII в. была относительно невысокой, что было связано с процессом становления всей системы, ограниченной подсудностью палаты.

Рассматривая решения нижестоящих судебных органов, уголовная палата утверждала либо не утверждала их в силе. Случаи несогласия с первоначальным решением в отдельные годы достигали четверти всех дел, рассмотренных палатой.

Исследование делопроизводственной документации Пензенской палаты уголовного суда позволило выяснить, что в конце XVIII столетия в губернии наиболее распространенными преступлениями являлись кражи. Убийство и побег также не были редкостью в регионе. Преступность в этот период носила

выраженный сословный характер и была связана с повседневными практиками населения. Однако материалы этого периода позволяют охарактеризовать преступность лишь ограниченно, поскольку менее значительные дела не подлежали ревизии уголовной палаты.

Второй этап истории Пензенской палаты уголовного суда (1801–1869 гг.) характеризуется увеличением объема дел, подлежащих обязательному рассмотрению в этом учреждении. В этот же период расширяется круг дел, требующих утверждения губернатора. Таким образом, увеличение делопроизводственной нагрузки на уголовные палаты было результатом стремления расширить административный контроль над уголовным правосудием в губерниях.

Анализ материалов позволил установить, что характер ревизий в течение XIX в. изменился. Постепенно увеличилась доля обвинительных приговоров, а также решений, отменявших исходные приговоры.

Анализ делопроизводственной документации палаты позволил реконструировать структуру преступности Пензенской губернии, включающую такие преступления, как кражи, убийства, преступления, связанные с рекрутской повинностью, половой неприкосновенностью и пр. Также было доказано, что в XIX в., как и в конце XVIII в., преступность Пензенской губернии носила ярко выраженный сословный характер.

Было установлено, что во второй четверти XIX в. меняется порядок сношений уголовной палаты с другими губернскими присутствиями. Активными участниками уголовного судопроизводства становятся казенные палаты.

Исследование формулярных списков чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда показало, что кадровый состав учреждения постоянно менялся.

Анализ формулярных списков позволил составить историко-социологические портреты чиновников, занимавших ключевые посты в Пензенской уголовной палате.

Анализ сословного состава всех членов Пензенской палаты уголовного суда показал, что наиболее представленной стратой являлись выходцы из духовенства, затем – обер-офицерские дети, т.е. потомственные чиновники. Сословный состав палаты со временем менялся, обнаружилась тенденция к уменьшению доли дворян среди чиновников и канцеляристов. Это справедливо и для других регионов. Данную тенденцию можно связать с снижением престижности гражданской службы.

Классные чины, присуждаемые чиновникам палаты, также менялись со временем в направлении «снижения планки». Кроме этого, обнаружилась связь между происхождением и классами чинов, до которых дослуживались чиновники. Для дворян «потолок» карьеры был выше, чем для чиновников иного происхождения.

Характеризуя возраст и семейное положение чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты, можно заключить, что более половины из них были семейными людьми, около трети – успели завести детей. В палате служили как молодые люди, только начинавшие службу, так и люди старше 70 лет.

Характеристика материального положения чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда позволила установить, что имущественный статус чиновников был значительно дифференцирован. Размер жалования чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты напрямую зависел от занимаемой должности и классного чина. Так, материальное довольствие председателей Пензенской палаты уголовного суда было достойным в сравнении с другими регионами, а материальное положение канцеляристов – весьма скудным.

Материальное вознаграждение за службу не привлекало наиболее способных людей служить правосудию, как не мотивировало тех, кто оказался на этом поприще. Вопрос достатка чиновников Пензенской уголовной палаты подтверждает тот факт, что эта проблема стала одним из детерминантов кризиса всей судебной системы Российской империи. Отсутствие тенденции улучшения материального положения чиновников Пензенской палаты уголовного суда может быть связано и с регрессом по другим социологическим параметрам, таким как уровень классовых чинов и образования, удельный вес дворян в составе чиновников и служащих.

Таким образом, эволюционный путь развития, который Пензенская палата уголовного суда проделала с 1780-х до 1860-х гг., продемонстрировал, что изменения, вносимые в работу этого органа на протяжении всего периода существования, не носили фундаментального характера. Недостатки, обнаруженные в первые десятилетия функционирования палаты, не были устранены. Пример такого провинциального органа судебной власти, как Пензенская палата уголовного суда, демонстрирует кризис судебной системы, который к середине XIX в. требовал радикального решения – широкомасштабной реформы всей судебной системы Российской империи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чернов, Г.А. Социальный облик и служебная карьера чиновников пензенских палат уголовного и гражданского судов (по формулярным спискам 1830 г.) / Г.А. Чернов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 2(58). – С. 38-46, 0,5 п.л.

2. Чернов, Г.А. Судебная практика Пензенской палаты уголовного суда в 1812-1815 гг. / Г.А. Чернов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1(61). – С. 29-43, 0,9 п.л.

3. Чернов, Г.А. Деятельность М. М. Сперанского в сфере правосудия на посту пензенского губернатора / Г. А. Чернов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 2(62). – С. 68-74, 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Чернов, Г.А. Пензенская палата уголовного суда в конце XVIII - первой половине XIX в.: источниковедческий обзор / Г.А. Чернов // Творческое наследие В.О. Ключевского в истории, культуре и литературе : Сборник статей по материалам VII Международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского. В 2-х частях. Пенза, 23 сентября 2021 года. Часть 1. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 182-186, 0,3 п.л.

5. Чернов, Г.А. Пензенская палата уголовного суда в конце XVIII - первой половине XIX вв.: к постановке проблемы / Г.А. Чернов // Лебедевские чтения : Сборник статей по материалам XXII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского, Пенза, 21 апреля 2021 года / Под редакцией О.А. Суховой. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 296-298, 0,1 п.л.

6. Чернов, Г.А. И.В. Речицкий – участник Русско-персидской войны 1804-1813 гг / Г.А. Чернов // Вестник военно-исторических исследований : Сборник научных трудов / Под редакцией С.В. Белоусова. Выпуск 13. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – С. 138-141, 0,2 п.л.

7. Чернов, Г.А. Особенности ревизионной системы уголовного судопроизводства в Российской Империи первой половины XIX в. (На примере Пензенской губернии) / Г. А. Чернов // Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов : Сборник материалов Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта, Пенза, 27–28 мая 2022 года / Институт регионального развития Пензенской области. – Пенза: ГАОУДПО "Институт регионального развития Пензенской области", 2022. – С. 314-318, 0,3 п.л.

8. Чернов, Г.А. К вопросу об определении социального статуса незаконнорожденных детей дворян в Российской Империи в конце XVIII в / Г.А. Чернов // Платоновские чтения : Материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 10–11 декабря 2021 года / Отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 30-32, 0,1 п.л.

9. Чернов, Г.А. Членовредительство как способ избежания исполнения рекрутской повинности в Российской империи XIX в. (По материалам Пензенской губернии) / Г.А. Чернов // Вестник военно-исторических исследований : Сборник научных трудов / Под редакцией С.В. Белоусова. Выпуск 14. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. – С. 142-147, 0,3 п.л.

10. Чернов, Г.А. К вопросу о должностных злоупотреблениях чиновников в Российской Империи (По материалам ревизии Пензенской палаты уголовного суда) / Г. А. Чернов // Память прошлого – сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки : Материалы Всероссийских научных конференций, Саранск, 23 сентября 2020 года – 23 сентября 2022 года. – Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. – С. 135-137), 0,1 п.л.